

Девушка перед ней улыбалась уверенно и ярко. Она была очень высокой. Если бы Су Ча не была здесь, чтобы соответствовать, Ле Аньци почувствовала бы давление, увидев ее.

Мона, похоже, относилась к тому типу девушек, которые были нежными и милыми, или к тому типу, который был заклятым врагом Су Ча – красная роза скрещенная со свежей лилией.

Другие конкурсанты, которые еще не ушли, обернулись и посмотрели на них.

В частном порядке они уже выделили несколько претендентов в лидеры.

Среди них были Су Ча и Мона.

Эти двое были соперниками, наиболее вероятными для продвижения в первую десятку, и, вероятно, в центре внимания конкуренции за чемпионство.

Личность Моны была очень яркой – многие по сравнению с ней чувствовали себя подавленными ее ослепительной аурой.

Но никто не мог отвести глаз от равнодушной девушки.

Она легонько взглянула на Мону, и в ее зрачках отразилось небрежное безразличие. Неосознанно она приглушила яркие краски Моны.

Когда Мона протянула руку, только Ле Аньци вежливо протянула свою для рукопожатия, в то время как Су Ча просто взглянула на нее небрежно, не выказывая никакой другой реакции.

Хотя некоторые посчитали бы, что это было презрение, это не так, потому что в этой паре глаз не было и следа Моны.

Это было своего рода пренебрежение.

В глазах Моны постепенно появилось выражение скованности. Уголки ее губ дрогнули, и она убрала руку. Ее тон не изменился, она спросила: “Я слышала, вы все еще старшеклассники?”

“Да...”

Ле Аньци молча кивнула: “Мы только что закончили писать вступительные экзамены в колледж.”

“О...”

Мона не могла продолжать расспросы.

Девушка, сравниваемая с ней ростом, просто стояла лениво, но элегантно.

Она не произнесла ни слова и не открыла рта, чтобы остановить Ле Аньци, только молча слушала их разговор, но не потрудилась присоединиться.

Мона почувствовала такое давление, какого никогда не испытывала раньше. Она только рассмеялась и сказала: "Тогда идите поешьте, я больше не буду вас беспокоить."

После этого она отступила.

Как будто возвращалась, не выполнив никакой работы.

Увидев эту сцену, некоторые девушки прикрыли рты и тайно засмеялись: "Мона сдулась?"

"Похоже на то. Эта Су Ча не похожа на простого персонажа..."

"Я думаю, что она более высокомерна, чем Мона."

"Разве высокомерие не нормально? Если бы у меня была ее внешность и вокальные данные, я бы тоже гордилась..."

Разговор, происходивший вокруг, достиг ушей Ле Аньци, и она тихо спросила Су Ча: "Что это было с Моной?"

Су Ча это не волновало, но она напомнила Ле Аньци: "Будь осторожна, здесь легко могут быть разыграны всякие фокусы, не вступай с ней в контакт."

Одним простым предложением она подвела итог внезапному дружелюбию Моны.

Ле Аньци задумалась.

В полдень Ле Аньци пошла с Су Ча поесть и наблюдала, как она отвечает на телефонный звонок.

Су Ча сидела напротив нее. Ле Аньци не могла точно сказать, что говорил человек по телефону, и только через две оборванные фразы Ле Аньци услышала чрезвычайно приятный мужской голос. В одно мгновение она почувствовала, как все ее тело задрожало, как будто ее ударило током.

Ух ты, черт возьми!

Покоряйте невежественных девушек только голосом!

Ле Аньци почувствовала, как ее сердце внезапно забилось быстрее, но, увидев выражение лица Су Ча и услышав ее тон, она снова была потрясена до глубины души.

Это не было обычным выражением лица Су Ча в общении с ней, и Ле Аньци заметила внезапную перемену в поведении Су Ча по телефону – ее тон был таким мягким, и она говорила так, словно уговаривала собеседника.

Ле Аньци невольно вспомнила тот день, когда Су Ча подняла деревянную палку и избила группу бандитов.

Глядя на Су Ча перед собой, Ле Аньци внезапно почувствовала себя подавленной.

<http://tl.rulate.ru/book/41344/994443>